

- О ПРОЕКТЕ
- СТИХИ НА ТУРНИР
- ФОТОГАЛЕРЕЯ
- АРХИВ (2003-2013)
- ФОРУМ
- ПРЕССА О НАС
- ОРГАНИЗАТОРЫ
- КОНТАКТЫ
- ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ

ПОИСК

СВЕЖИЕ ЗАЯВКИ

Ульяна Шереметьева,
Германия

Евгений Ткач, Канада

Юджин Зусэр Зусэр, США

Наталья
Дижевская, Украина

Линда Загибулина,
Великобритания

Светлана Кабанова,
Германия

Иван Фисев, КРЫМ

Галина Крётеньы
ШВЕЙЦАРИЯ

Борис Поволоцкий

ЛОНДОН ТУРНИР ПОЭТОВ 2015

← ГЕРМАНИЯ

«К ЧЕМУ ИМ СУКНЫ АЛЬБИОНА?...»

| УЛЬЯНА ШЕРЕМЕТЬЕВА, ГЕРМАНИЯ | КОММЕНТАРИИ (0)

 Нравится Поделиться 0

«Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»
Александр Сергеевич о себе, о гении

*К чему им сукны Альбиона,
земли той сукины сыны,
что с ландышем или пионом
порою входят в мои сны?*

*Пока в плену ночи квартира,
и списан яви антураж,
тень Байрона ли, тень Шекспира,
покинув с книгами стеллаж,
садится рядом. По сюжету
я – Дама сердца, муза, рок,
и моё имя на манжетах,
как оберег для тайны строк,
где власть любви – суть лейтмотива.
Равны – король, певец, изгой...
Но тем, с дородной кружкой пива,
в наколках, с пирсингом, с серьгой,
к чему им сукны Альбиона
и сукины сыны его
с громадой строф, чьи бастионы
для них не значат ничего?*

*Странник, путник ли, прохожий,
проходимец, пешеход...
Разно всё и всё же – схоже,
в каждом слове – корень-код.
Что занесено в тетрадку,
книгу Бытия, блокнот –
оттиски ли, отпечатки
пальцев, писем, формул, нот?*

*Наши ль помыслы, желанья,
груз поступков или блажь,
притяжение дерзанья,
притязанья эпатаж?
Или тусклая дремота
вне полётов и божеств?
Поднебесье, лес, болото –
крест судьбы, усмешка, жест?*

*Что удержит в ходе разных
передряг, перипетий
от предательства, от соблазнов,
от падения в пути,
где всё связано и слито,
сложно, смешано, смешно,*

ИСТОРИЯ В КАРТИНКАХ

НОВОСТИ

Новости

«ПУШКИН В БРИТАНИИ»: прием заявок
открыт до 25 мая Декабрь 6, 2014

Наш памятный знак «Тень Пушкина» в
Одессе Март 22, 2014

«Рабочая газета», Украина, об итогах
«Пушкинской осени в Одессе 2013» Март 22,
2014

ВСЕ НОВОСТИ

СПОНСОРЫ

Сергей Евлев Евлев,
СШАЭдуард Ярошевский
Израиль

Владимир Андреев, США

Аркадий Флейшер,
Израиль

Диана Каменецкая

Олег Коломиец, США

Ольга Табачникова,
ВеликобританияВалентин Емелин,
НОРВЕГИЯ

Николай Мирсков, Россия

София Юзефпольская-
Цилосани

опрометчиво, сердито
и абсурдно, и грешно?...

ВМЕСТО ПИСЬМА

Земного шара неземная ось,
похоже, сдвинулась. И кто тому виновен?
А заодно, – что нам не довелось
парить вдвоём над выдумкой часовен,
над замкнутым пространством бытия,
преодолев препоны притяженья.
Над горизонтом двое – ты и я,
мы лишь коснулись головокруженья...

А за окошком – ночь и снегопад.
И странно сознавать, что послезавтра
войдёт апрель, внося иной уклад,
оставив капучино мне на завтрак.
И вот сейчас я в рубище из снов
бреду одна по некой параллели
тем берегам, чьи плоскости основ
не из песка, да не слышать свирели...

Там ось не сдвинута, и вне чудес рассвет,
и сбой немислим в действии послушном,
там есть на всё заведомый ответ,
но мне там почему-то слишком душно.
Давай пройдем, прощение прося,
по мостику висячему – над бездной,
земную ось в сознании неся
противовесом жизни – бесполезной...

Облака...
Может, это мне кажется только,
что века превратились в охапки руна
и плывут,
поднимая меня лишь настолько,
чтоб души, натянувшись, не порвалась струна,
чтобы слёзы,
сливаясь с шальными дождями,
обязательно в землю проникли теплом,
чтоб потом,
проплывая над чьими-то лбами,
облака задевали за щемящий излом
сердца...

ПОКА СПЯТ ПТИЦЫ...

Диптих

1. ВЕСЕННЕЕ УТРО

Спят ещё птицы, но щебет в зобах
зреет под сводом апрельской тяги.
Вызрела строчка – до боли в зубах,
выдохнуть или доверить бумаге?
Может, не стоит стреножить строку
вязью кириллицы, статью петита?
Слух мой для строчки всегда начеку,
дверь для неё даже ночью открыта.
Пусть себе смайликом добрым летит
в поисках чуда, нирваны ли, пары...
Строчке свободной ничто не грозит –
ни ураган, ни шумиха пиара.

Так отчего ж я сейчас не дышу?
Строчку в простор отпустить стало жалко.
Я по привычке в тетрадь запишу –
так пузырьку доверяют фиалку...
Только не дам я зачахнуть строке,
не для того родилась она ранью,
ставши царапинкой жгучей Пирке
не на запястье – в моей же гортани.
И дорожа этим жженьем строки,
кровь ускоряет движение в жилах!
Спят ещё птицы, но профиль строфы
вызрел, исполнившись внутренней силы.

2. ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Спят уже птицы, их песни в зобах,
выпито зелье из месяца фляги...
Строчки набухшей печать на губах,
выдохнешь – станет подобна бродяге,

ПОСЛЕДНИЕ 5 ЗАЯВОК

1

2

3

4

5

«К ЧЕМУ ИМ СУКНЫ АЛЬБИОНА?...»

*** «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»
Александр Сергеевич о себе, о гении К
чему им сукны Альбиона, земли...

Ульяна Шереметьева, Германия

ЧИТАТЬ ПО КАТЕГОРИЯМ

Выберите рубрику

ЗАЯВКИ ПО СТРАНАМ

USA (1)
Великобритания (2)
Германия (3)
Израиль (2) Канада (1)
Крым (1) Норвегия (1)
РОССИЯ (1) США
(6) Украина (1)
ШВЕЙЦАРИЯ (1)

Сформировано
жюри-2015.

Среди членов
жюри -
генеральный
директор
Всероссийской
государственн
ой библиотеки
иностранной

730 пользователям
нравится PUSHKIN in
BRITAIN.

СЛЕДИТЕ ЗА НАМИ НА
ФЕЙСБУКЕ

Подписаться 0

Подписаться на рассылку

* обязательно

Имейл

Имя

Фамилия

Страна

ПОДПИСАТЬСЯ

эхом безродным забившись в дупло,
мелким дождём повисая на сучьях...

Может, так лучше, – забыв про тепло,
выть на луну, тычась мордью сучьей
в ночь, темноту ощущая хребтом
и неприкаянность. А покаянье
будет оправдано только потом
весом строки. Вот и всё оправданье.

Тиканьем звёзд обозначена тишь,
суть её спрятана в древние руны...
Строчку опять про себя повторишь,
словно натянешь таинства струны.
Вето снимая с набухшей строки,
терпкость её доверяю тетради.
В мире брутальном бродить – не с руки,
строчки рождаются истины ради...

Бесприютная темень на приманки скупа...
Вот владают дожди в немоту местной Леты.
А вдоль улиц – светящиеся черепа
фонарей молчунов да деревьев скелеты...

Время вышло за рамки – нули на табло,
наливаются болью строка и аорта.
Быть затерянным здесь ли, в Орле, в Фонтенбло,
с некой разницей в стиле жилья, натюрморта...

Мёртвый лист на стекле – быстротечности след,
а немой телефон – лишь порука сиротства...
и привычно я кутаюсь в старенький плед,
доверяясь стиху, приходя к первородству...

Тебе привычна грусть, Пьеро,
уже не снять приросшей маски,
и в шляпу не воткнуть перо,
но окунуть его, как в сказку,
в чернила – слово начертать,
за ним – другое, смотришь – строчка,
и помолчать, и помечтать,
и всё же не поставить точку...
Так будет лучше. Что с того,
что завершённой станет фраза?
Ведь завершённость не итог,
но ожиданье новой фазы...
На белом пудреном лице
под нарисованною бровью
мелькнёт догадка, и в конце
строфа допишется любовью.

АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

На изнанке стекла ещё дышат прозрачные нити,
в партитуре дождя обозначилась пауза, что ж...
но слова прорастают из влажности свежих наитий,
вот и капель жива, априори, сумбурная дрожь.

Не записывай слов, не стремись привязать их к бумаге,
пусть свободно слетают с давно не целованных губ,
пусть, впитавши сполна опьяняющей, донорской влаги,
возведут сумасшествие лёгкое в степень – квадрат или куб.

И тогда – зачастит импульс пульса по венке височной,
нас накроет волна, оборвав якоря, ярлыки...
и просыплется время тонюсенькой струйкой песочной,
отзвучавшим ноктюрном дождя прикормивши с руки...

Ты запомнишь тот миг и заполнишь чуть позже страницы,
странным образом выразив то, что ушло б в никуда...
из намёков дождя на лету породив небылицы,
растворяя границы, смещая в пространстве года.

Вечер. Клин, уводящий мой взгляд,
перекличка гортанная в небе...
Это вовсе не птицы летят
высоко так, не лебеди...
Это ангелов стая парит,
покидающих Землю. Надолго ли?
Оттого ли так сердце саднит,
от причастности к долгу ли?

ПОИСК

Прислушаться к улице,
к ритмам её и речам,
поймать интонации,
сделав пометки в тетради,
а, может, вырастать в словари
по бессонным ночам,
пески просеивая,
богатств обретения ради.
Но прежде, пожалуй,
себя самого перерыть,
в свалывшейся войлоком памяти
сделав надрезы,
и пальцами уши заткнуть,
и покорно закрыть
глаза, дабы взгляд не увёл
в лабиринт антитезы.

А после – прислушаться к улице,
в ритмы входя,
её круговерти детали
подметивши зорко,
и станут понятными
притчи хмельного дождя,
и смысл обретёт колкий штрих
кем-то брошенной корки...
Ходить по слова –
посложней, чем ходить по грибы,
ведь слово наполнено смыслом
и звуком, и всё же –
блаженство для тех,
кто созвучий и ритмов – рабы,
чьи строки способны
мурашками бегать по коже...

Авторская справка: Ульяна Шереметьева, Германия

Ульяна Шереметьева - художник (Московская государственная художественно-промышленная академия им. Строганова). Родилась в ноябре, несмотря на переезд в Германию, проживаю в нём по сей день. Круг общения очень узок - семья, мольберт, Муза. Некоторое разнообразие в жизнь привносит участие в выставках, различных фестивалях, конкурсах и литературных встречах. Член Союза художников России, Германии, Международного художественного фонда и Содружества русскоязычных литераторов Германии.

 Нравится Поделиться 0